

С.М. Дударенок*

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА
В 1990-Е ГОДЫ: ОПЫТ ВЫЖИВАНИЯ
И ПОИСК ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА****doi:10.31518/2618-9100-2026-3-18
УДК 947.088:001(571.6)"199"*Выходные данные для цитирования:**Дударенок С.М. Дальневосточная академическая наука в 1990-е годы: опыт выживания и поиски выхода из кризиса // Исторический курьер. 2026. № 3 (47). С. 243–257. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-18.pdf>*

S.M. Dudarenok*

**FAR EASTERN ACADEMIC SCIENCE IN THE 1990S:
SURVIVAL EXPERIENCES
AND THE SEARCH FOR A WAY OUT OF THE CRISIS****

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-18

*How to cite:**Dudarenok S.M. Far Eastern Academic Science in the 1990s: Survival Experiences and the Search for a Way Out of the Crisis // Historical Courier, 2026, No. 3 (47), pp. 243–257. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-18.pdf>]*

Abstract. Based on the materials of the Scientific Archive of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences and publications in the newspaper “Far Eastern Scientist”, the article reconstructs the history of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in the 1990s: the causes of the crisis in the Far Eastern academic science and the reasons for the outflow of scientists from the institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences are revealed; the dynamics and structure of financing of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in this period are analyzed; it is noted that as a result of underfunding, scientific institutions of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences did not have the opportunity to conduct expeditions. purchase equipment, inventory, chemical reagents, stationery, materials for current economic purposes; the activities of the new Chairman of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences G.B. Elyakov to improve the structure of the Department are characterized; the complex relations of Far Eastern scientists with the executive authorities of the Far Eastern regions are characterized; the qualitative characteristics of the scientists of the Far Eastern Department of the Russian Academy of Sciences are given; the main areas of activity of the Presidium of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences and the directorates of the Department’s institutes for the preservation of human resources, scientific schools and areas of scientific research are considered; the process of origin and development of international relations of the institutes of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in the 1990s is considered; the main achievements of Far Eastern scientists in the crisis of the 1990s are characterized; the proposals of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences to the Government and the President of the Russian Federation on the main directions of the state scientific and technical policy that ensure the competitiveness of Russian high-tech products in the world market are characterized.

Keywords: Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, crisis of science, Far Eastern academic science, international relations, high-tech products, personnel training, executive authorities.

* Светлана Михайловна Дударенок, доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия, e-mail: dudarenoksv@gmail.com

Svetlana Mikhailovna Dudarenok, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: dudarenoksv@gmail.com

** Работа подготовлена в рамках выполнения госзадания НИОКР № 126021217301-6 по теме «Трансформационные и стабилизационные процессы на Дальнем Востоке в эпоху глобализации: из XX в XXI век».

The work was prepared as part of the implementation of the state R&D task No. 126021217301-6 on the topic “Transformation and Stabilization Processes in the Far East in the Era of Globalization: From the 20th to the 21st Century”.

The article has been received by the editor on 15.02.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе материалов Научного архива Дальневосточного отделения РАН (ДВО РАН) и публикаций в газете «Дальневосточный ученый» реконструируется история Дальневосточного отделения РАН в 1990-е годы: выявляются причины кризиса в дальневосточной академической науке и причины оттока ученых из институтов ДВО РАН; проанализирована динамика и структура финансирования ДВО РАН в данный период; отмечено, что в результате недофинансирования научные учреждения ДВО РАН не имели возможности проводить экспедиции, приобретать оборудование, инвентарь, химические реактивы, канцелярские принадлежности, материалы для текущих хозяйственных целей; охарактеризована деятельность нового председателя ДВО РАН Г.Б. Елякова по совершенствованию структуры Отделения; охарактеризованы сложные отношения дальневосточных ученых с органами исполнительной власти дальневосточных регионов; дана качественная характеристика научных работников Дальневосточного отделения РАН; рассмотрены основные направления деятельности Президиума ДВО РАН и дирекций институтов Отделения по сохранению кадрового потенциала, научных школ и направлений научных исследований; рассмотрен процесс зарождения и развития международных связей институтов ДВО РАН в 1990-е годы; охарактеризованы основные достижения дальневосточных ученых в кризисные 1990-е годы; охарактеризованы предложения ДВО РАН Правительству и Президенту Российской Федерации об основных направлениях государственной научно-технической политики, обеспечивающих конкурентоспособность российской наукоемкой продукции на мировом рынке.

Ключевые слова: Дальневосточное отделение Российской академии наук, кризис науки, дальневосточная академическая наука, международные связи, наукоемкая продукция, подготовка кадров, органы исполнительной власти.

Статья поступила в редакцию 15.02.2026 г.

Введение. Историография проблемы. Некоторые аспекты истории академической науки на российском Дальнем Востоке в 1990-е годы уже нашли отражение в ряде научных исследований. Так, например, Е.В. Васильева рассматривает общее положение научного сообщества Дальневосточного региона в контексте социально-политических трансформаций 1990-х годов¹, публичную и политическую активность ученых в данный период исследует Г.Б. Дудченко², трансформацию ДВО АН СССР в ДВО РАН и участие дальневосточных ученых в научной экспертизе ряда научных проектов анализирует в своих работах Н.С. Воронцов³.

Непосредственно кризисные явления в дальневосточной академической науке, возникшие в результате недофинансирования ДВО РАН в 1990-е годы, нашли отражение в ряде докладов председателя Президиума ДВО РАН академика Г.Б. Елякова⁴. Более широкий исторический контекст развития академической науки в регионе в 1990-е годы дают монография

¹ Васильева Е.В. Ученые Дальнего Востока СССР в условиях перестройки // В зеркале Перестройки: к осмыслению российской трансформации: сб. науч. ст. Владивосток, 2015. С. 135–142.

² Дудченко Г.Б. Из истории ученого сообщества СССР: движение во власть на примере Дальневосточного региона в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. ст. Владивосток, 2020. С. 209–217.

³ Воронцов Н.С. Движение за создание Российской академии наук (по материалам Дальневосточного отделения АН СССР) // Россия и АТР. 2025. № 4 (130). С. 48–67; Воронцов Н.С. Участие дальневосточных ученых в дискуссии о строительстве АЭС в Хабаровском крае (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2024. № 3 (45). С. 181–202.

и статьи В.В. Богатова⁵. Конкретные проблемы адаптации ДВО РАН и попыток выхода из кризиса в начале 1990-х годов рассматриваются в статьях С.М. Дударенок⁶. Однако целостной картины трансформации научного потенциала в Дальневосточном отделении РАН в 1990-е годы пока не существует, что и обусловило интерес к теме исследования. Основная цель данной статьи – общая характеристика кризисных явлений в академической науке российского Дальнего Востока и деятельности руководства ДВО РАН по поиску выхода из кризиса. Методология, избранная автором для настоящего исследования, включает в себя компаративный анализ кризисных процессов, происходящих в учреждениях ДВО РАН в ходе системных реформ и поиска выхода из кризиса. Работа основывается на комплексном системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования опирается на метод научного описания.

Деятельность нового председателя ДВО РАН Г.Б. Елякова в начале 1990-х годов по совершенствованию структуры Отделения. В начале 1990 г. в 34 научных учреждениях ДВО РАН работало 12 тыс. человек, из них 3 003 научных сотрудника (164 доктора наук, 1 383 кандидата наук и 1 456 научных сотрудников без степени)⁷, велась подготовка аспирантов по естественным и гуманитарным специальностям, что позволяло ДВО АН СССР готовить кадры не только для собственных научных учреждений, но и для образовательных организаций Дальнего Востока России, действовало 19 диссертационных советов (11 докторских и 8 кандидатских)⁸.

В кризисные 1990-е годы Дальневосточное отделение возглавлял *Георгий Борисович Еляков*⁹, который был избран председателем ДВО АН СССР 15 декабря 1990 г.

С первых дней работы на посту председателя ДВО АН СССР Г.Б. Еляков санкционировал принятие Президиумом ДВО АН СССР ряда решений по совершенствованию структуры Отделения. Во-первых, было принято решение об организации в составе ДВО АН СССР региональных научных центров: Амурского (председатель – член-корреспондент АН СССР В.Г. Моисеенко), Хабаровского (председатель – член-корреспондент АН СССР И.П. Дружинин), Северо-Восточного (председатель – член-корреспондент АН СССР А.А. Сидоров), Камчатского (председатель – член-корреспондент АН СССР С.А. Федоров)¹⁰.

Во-вторых, в феврале 1991 г. постановлением Президиума было образовано Научно-техническое издательство ДВО АН СССР¹¹, которое сыграло определяющую роль в издании научной литературы и научных журналов ДВО РАН.

В-третьих, в 1991 г. в составе Отделения были созданы шесть новых научных учреждений: Институт материаловедения (Хабаровск), Институт вулканической геологии и геохимии и Камчатский институт экологии и природопользования (Петропавловск-Камчатский), Институт комплексного анализа региональных проблем (Биробиджан), Международный научно-исследовательский центр «Чукотка» (Анадырь)¹². Отдел астрофизических исследований Института космофизических исследований и распространения радиоволн ДВО АН СССР

⁴ Еляков Г.Б. О деятельности Дальневосточного отделения Российской академии наук. Доклад на заседании президиума РАН. Владивосток, 1994; Еляков Г.Б. О Дальневосточном отделении Российской академии наук: Доклад на торжественном собрании Дальневосточного отделения РАН, посвященный 275-летию Российской академии наук. Владивосток, 1999; О деятельности Дальневосточного отделения Российской академии наук в 1991–1996 гг. Владивосток, 1996; и др.

⁵ Богатов В.В. Академическая наука на российском Востоке (к 300-летию Российской академии наук). Владивосток, 2024; Богатов В.В. Точка отсчета (к 50-летию ДВНЦ АН СССР) // Вестник ДВО РАН. 2021. № 2. С. 123–135; и др.

⁶ Дударенок С.М. Дальневосточное отделение Российской академии наук в начале 1990-х годов // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2024. Т. 45. С. 203–216; Дударенок С.М. Академическая историческая наука на российском Дальнем Востоке в 1990-е годы: опыт выживания и поиски выхода // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2021. № 33. С. 102–124.

⁷ Научный архив Дальневосточного отделения Российской академии наук (НА ДВО РАН). Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. 169 л.

⁸ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1098. Л. 1.

⁹ Г.Б. Еляков возглавлял ДВО РАН с 1991 по 2001 г.

¹⁰ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1001. Л. 17, 120.

¹¹ Там же. Л. 122–123. Впоследствии «Дальнаука».

¹² Там же. Д. 1034. Л. 15–16, 121, 139.

был преобразован в самостоятельное научное подразделение – Уссурийскую астрофизическую обсерваторию, директором которой был назначен канд. физ.-мат. наук В.Г. Занданов¹³.

В-четвертых, для изучения местной флоры, интродукции и акклиматизации новых для региона растений, а также для создания коллекций живых растений как открытого, так и закрытого грунта были образованы два новых Ботанических сада: в Южно-Сахалинске (1990, руководитель канд. биол. наук А.М. Черняева)¹⁴ и в Благовещенске (1994, руководитель канд. биол. наук В.В. Файзулин)¹⁵.

В-пятых, был открыт ряд новых диссертационных советов: в 1991 г. открыты диссертационные советы по химическим (специальности – физическая химия, органическая химия, биоорганическая химия, химия природных и физиологически активных веществ), биологическим (специальности – биохимия, ботаника) и техническим наукам (специальности – управление в технических системах, математика и программное обеспечение вычислительных машин, комплексов, систем и сетей, применение вычислительной техники, математического моделирования и математических методов в научных исследованиях)¹⁶, в 1992 г. – по биологическим наукам (специальности – ихтиология, гидробиология)¹⁷, в 1993 г. – по биологическим наукам (специальности – биохимия, вирусология, физиология растений)¹⁸ и др. В 1996 г. в ДВО РАН работало 28 диссертационных советов в области естественных и гуманитарных наук, в их числе 17 докторских и 11 кандидатских¹⁹.

Сокращение финансирования и его последствия для академической науки Дальнего Востока России. 14 декабря 1991 г. Дальневосточное отделение в составе АН СССР завершило свое существование. Постановлением Президиума ДВО № 105 констатировалось, что в соответствии с п. 5 Временного устава РАН все учреждения, предприятия и организации ДВО АН СССР становятся структурными подразделениями ДВО РАН²⁰.

С момента своего образования ДВО РАН, как и вся российская академическая наука, столкнулось с объективными трудностями, вызванными резким сокращением финансирования, которого не хватало не только на организацию научных исследований, но даже на то, чтобы просто содержать здания и сооружения в работоспособном состоянии.

12 мая 1992 г. критическая ситуация с финансированием ДВО РАН была рассмотрена на заседании Президиума Отделения. В постановлении Президиума было отмечено, что в Отделении сложилась критическая ситуация, связанная с ухудшением бюджетного финансирования деятельности научно-исследовательских институтов, научно-исследовательского флота, опытных производств и других организаций; что резко возросли затраты на электроэнергию, отопление, водоснабжение и прочие хозяйственные услуги; что их оплата производится по высоким тарифам, не учитывающим финансовые возможности Дальневосточного Отделения; что заработная плата сотрудников ДВО РАН существенно ниже по сравнению с заработной платой других отраслей народного хозяйства краев и областей Дальнего Востока – это привело к тому, что из учреждений ДВО РАН уволилось более 1,5 тыс. чел., в том числе 1,1 тыс. научных сотрудников и высококвалифицированных инженеров²¹.

В 1991–1998 гг. лимит бюджетных средств не выполнялся. Средства на капитальный ремонт и приобретение оборудования не выделялись. Находясь в постоянном финансовом кризисе, Президиум ДВО РАН был вынужден планировать расходы только на выплату заработной платы, приобретение топлива, расходы по коммунальным услугам. На выполнение научных исследований и командировки средств оставалось катастрофически мало.

¹³ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1002. Л. 108–109.

¹⁴ Там же. Д. 1431. Л. 2–3.

¹⁵ Там же. Л. 54–55.

¹⁶ Там же. Д. 1098. Л. 17, 19, 31, 35.

¹⁷ Там же. Д. 1100. Л. 16.

¹⁸ Там же. Л. 5.

¹⁹ Там же. Д. 1146. Л. 90.

²⁰ Там же. Д. 30. Л. 82; Богатов В.В. Академическая наука на российском Дальнем Востоке... С. 435.

²¹ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1035. Л. 27.

Таблица 1

Динамика и структура финансирования ДВО РАН
за 1991–1998 гг. (млн руб./%, с 1997 деноминированных)*

Вид финансирования	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Бюджетное финансирование (базовое)	129,2 81	1 240,8 81,4	11 052,1 87,7	51 162,9 93,7	86 672,0 76	71 857,4 92,3	264,6 89,9	161,9 83,9
Целевое финансирование из Миннауки и РФФИ	8,1 5	193,3 12,7	709,7 5,6	1 220,0 2,3 %	7 973,2 6,9	4 475,5 5,7	7,4 2,5	16,6 8,6
Хоздоговорные работы	22,3 14	90,4 5,9	845,0 6,7	2 197,5 4	19 371,5 17,1	1 551,1 2	22,3 7,57	14,4 7,47
<i>Итого</i>	159,6 100	1 524,5 100	12 606,8 100	54 589,4 100	114 016,7 100	77 884,0 100	294,3 100	192,9 100

* Составлено по: НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. 169 л.; Д. 1043. 176 л.; Д. 1044. 211 л.; Д. 1045. 169 л.; Д. 1046. 141 л.; Д. 1065. 55 л.; Д. 1068. 208 л.; Д. 2002. 40 л.; Д. 1146. 54 л.; Д. 1171. 42 л.

Наиболее критичными для судьбы российской науки, в том числе дальневосточной, были 1993 и 1998 гг.

Таблица 2

Структура статей расходов ДВО РАН
в объеме бюджетного финансирования за 1992–1998 гг. (%)*

Статья расходов	1992	1993	1996	1997	1998
Заработная плата	45	46,2	58,2	57,8	60
Начисление на заработную плату	17,5	18	22,7	22	22,7
<i>Итого по двум статьям:</i>	62,5	64,2	80,9	79,8	82,7
Хозяйственные расходы (в т.ч. коммунальные)	11,7	12,5	13,9	15,9	12,7
Расходы на научно-исследовательскую деятельность	17	13,8	3,6	2,9	2,5
Приобретение оборудования и инвентаря	1,8	5,7	0,9	1,1	–
Капитальный ремонт зданий (судов)	6,2	2,7	0,1	–	1,5
Прочие расходы	0,8	1,1	0,6	0,3	–
<i>Итого</i>	100	100	100	100	100

* Составлено по: НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. 169 л.; Д. 1043. 176 л.; Д. 1044. 211 л.; Д. 1045. 169 л.; Д. 1046. 141 л.; Д. 1065. 55 л.; Д. 1068. 208 л.; Д. 2002. 40 л.; Д. 1146. 54 л.; Д. 1171. 42 л.

Выступая на общем собрании ДВО РАН 12 октября 1993 г., председатель ДВО РАН академик Г.Б. Еляков отмечал, что «ситуация, которая складывается сегодня, свидетельствует о том, что будущее Российской академии наук уже не в тумане, уже не в определенности, а в том, что если ситуация в ближайшее время не будет изменена..., то Академия наук фактически может прекратить свое существование. Не думайте..., что я сгущаю краски. Дальневосточное отделение нашей академии, Сибирское, Уральское отделения находятся в худшем положении, чем московские и санкт-петербургские учреждения Российской академии наук...»²². Е.Г. Еляков обратил внимание и на непростые отношения ДВО РАН с Академией наук и лично с президентом РАН Ю.С. Осиповым, на рост тарифов на содержание зданий и сооружений, другие хозяйственные нужды, электроэнергию. «Не исключено, – отмечал Е.Г. Еляков, – что придется принимать решение о консервации зданий и сооружений, так как мы не сможем рассчитаться из бюджета даже за электричество...»²³.

²² НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1060. Л. 166–168.

²³ Там же. Л. 174.

26 ноября 1993 г. во Владивостоке в Академгородке состоялся митинг работников ДВО РАН против государственной политики, направленной на уничтожение российской науки и ущемление прав ученых. Участники митинга приняли резолюцию, в которой излагались требования к Правительству РФ, Верховному Совету, местной власти – «сделать все возможное для прекращения удушения отечественной науки, принять срочные меры по спасению научного потенциала, который еще не уничтожен»²⁴.

В декабре 1993 г. дальневосточные ученые присоединились к общероссийской протестной акции. Выступая на митинге в поддержку российской науки, председатель ДВО РАН академик Г.Б. Еляков отметил, что неоднократные обращения ученых, резолюции их митингов не привели к положительному результату: правительство не откликается на эти обращения и резолюции²⁵. В принятой на митинге резолюции содержалось настоятельное требование к Президенту России, главе правительства, президенту РАН «обсудить с профсоюзами сложившуюся в науке и образовании ситуацию для принятия безотлагательных мер по сохранению научного потенциала страны...»²⁶.

Основные средства, получаемые структурными подразделениями ДВО РАН (табл. 2) в 1990-е годы, шли на мизерную заработную плату, на которую уходило от 64,2 до 82,7 % всех получаемых финансов. Доля средств на приобретение материалов и оборудования, на проведение научных исследований неуклонно снижалась. Научные учреждения ДВО РАН не имели возможности проводить экспедиции, приобретать оборудование, инвентарь, химические реактивы, канцелярские принадлежности, материалы для текущих хозяйственных целей²⁷.

Особо заметно сократилось финансирование научно-исследовательской деятельности. В 1992 г. на НИР было израсходовано 17 % полученных ДВО РАН средств, в 1993 г. – 13,8 %, в 1996 г. – 3,6 %, а начиная с 1997 г. доля расходов на научно-исследовательскую деятельность не дотягивала даже до 3 %, в 1997 г. – 2,9 %, в 1998 г. – 2,5 %.

В 1998 г. на митингах, проходивших по всей стране, звучали уже политические требования: ученые требовали отставки президента и правительства. В рамках общероссийской акции приморские ученые в знак протеста против удушения российской науки 19 мая 1998 г. на два часа перекрыли в районе Академгородка федеральную трассу Владивосток – Хабаровск. Выступавшие на акции ученые говорили о преднамеренном разрушении науки, из-за которого страну покидают лучшие умы, а оставшиеся не могут обеспечить себе хоть сколько-нибудь достойное существование. Участники протеста обвиняли правительственные структуры в сознательно спланированной акции по превращению России во второстепенную державу и призывали к всероссийской забастовке²⁸.

Президиум ДВО РАН в своем обращении к Правительству Российской Федерации по поводу планируемого секвестирования бюджета ДВО РАН в 1998 г. на 20 % ниже утвержденных плановых показателей 1997 г. отмечал: «Несмотря на принятые меры, финансовое положение Отделения продолжает ухудшаться. Дальнейшая реорганизация научных учреждений Отделения и сокращение кадрового потенциала, что предполагает намечаемое секвестирование бюджета ДВО РАН, неизбежно будут сопровождаться невосполнимыми потерями целых научных направлений и школ. В таких регионах, как Камчатская, Магаданская, Амурская и Сахалинская области, вообще могут исчезнуть структурные подразделения РАН. В Приморском и Хабаровском краях концентрация высококвалифицированных научных кадров близка к критической и дальнейшее ее снижение приведет к краху академической науки в регионе. В нынешней кризисной ситуации дальневосточные ученые требуют от Правительства РФ учитывать региональные и общенаучные приоритеты при принятии решений по государственной поддержке науки»²⁹.

²⁴ Дальневосточный ученый. 1992. № 31. 9 дек. С. 2.

²⁵ Дальневосточный ученый. 1993. № 42 (1995). 15 дек. С. 2.

²⁶ Там же.

²⁷ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2002. Л. 53.

²⁸ Дальневосточный ученый. 1998. № 14 (1120). 22 июля. С. 3.

²⁹ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1171. Л. 33.

Несмотря на данное обращение, при утвержденных лимитах бюджетных обязательств в сумме 213,3 млн руб. Министерством финансов РФ в 1998 г. ДВО РАН было выделено всего 157,2 млн руб. (73,6 % от утвержденных лимитов). По-прежнему полученные средства руководство ДВО РАН вынуждено было использовать на выплату зарплаты и обязательные платежи³⁰.

Научно-исследовательский флот Отделения в 1990-е годы. Для ДВО РАН было важным сохранить и содержать на достойном уровне научно-исследовательский флот, от функционирования которого во многом зависели научные результаты 12 институтов Отделения (ИПМТ, ИХ, ТИБОХ, ИБМ, ИВ, ИВГиГ, ИМГиГ, ДВГИ, ИТиГ, ТОИ, ИВЭП, ТИГ).

Эта проблема была поднята уже в 1992 г.: «Еще совсем недавно научно-исследовательский флот Дальневосточного отделения Академии наук считался гордостью страны, подобного не было нигде в мире. А сегодня это неразрешимая проблема для руководства Отделения. 20 судов различного тоннажа стоят на приколе у причала. Выделяемых средств едва хватает на поддержание “пароходов”, что называется на плаву, да на скудную зарплату экипажам. Суда, как правило, иностранной постройки, но нет валюты на их ремонт за границей...»³¹.

Возраст существующих в ДВО судов составлял в 1995 г. от 6 до 20 лет. Большинство судов было построено на верфях Финляндии и Польши, поставки по импорту запасных частей в 1990–1995 гг. отсутствовали. Для проведения заводского ремонта и поддержания нормального технического состояния судов в 1996 г. в масштабах существующих цен ДВО РАН требовалось 8 млрд 450 млн 100 тыс. долларов США (табл. 3), которых у Отделения не было.

Таблица 3

Необходимое количество средств, требуемых для ремонта научно-исследовательских судов ДВО РАН в 1996 г., млн деноминированных руб.*

Название НИС	Год постройки	Стоимость ремонта, млн руб.
«Академик Александр Несмеянов»	1982	4 000 млн + 100 тыс. \$
«Академик М.А. Лаврентьев»	1984	500 млн
«Академик Опарин»	1985	500 млн
«Профессор Богоров»	1976	400 млн
«Морской геофизик»	1975	1 300 млн
«Вулканолог»	1976	700 млн
«Профессор Гагаринский»	1987	300 млн
«Бриг»	1977	150 млн
«Берилл»	1978	150 млн
«Аметист»	1979	150 млн
«Базальт»	1984	300 млн
«Луговое»	1986	Стоимость ремонта не определена
«Ларга»	1990	Стоимость ремонта не определена
«Катран»	1990	Стоимость ремонта не определена
«Наука»	1988	В 1996 г. на воду не спускалось
«Фауна»	1988	В 1996 г. на воду не спускалось
Итого		8 450 млн + 100 тыс. \$

* Составлено по: НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1146. Л. 96.

³⁰ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2002. Л. 53.

³¹ Дальневосточный ученый. 1992. № 32. 16 дек. С. 2.

Во второй половине 1990-х годов научно-исследовательский флот ДВО РАН имел в своем составе 12 научно-исследовательских судов и 4 катера, из которых 6 судов и 1 катер содержались в эксплуатационном состоянии. В отстой находилось четыре судна (НИС «Аметист», «Базальт», «Бермилл» и «Бриг»), которые были выведены в отстой в 1993–1995 гг. из-за отсутствия средств на их содержание и эксплуатацию. И еще два судна («Академик Александр Несмеянов» и «профессор Богоров») были выведены в отстой в 1997 г. из-за санкций, наложенных федеральными таможенными органами за неуплату таможенных сборов после рейсов судов в Японию для ремонта.

Объем фактического годового бюджетного финансирования научно-исследовательского флота ДВО РАН составил в 1997–1999 гг. не более 25 % от необходимого. В 1998 г., например, он составил 11 382 056 руб., а требовалось 45 528 224 руб. В связи с недостатком средств вместо пяти судов, подлежащих ремонту в установленные морским Регистром сроки, в 1998 г. было отремонтировано только четыре.

Из-за отсутствия необходимого целевого государственного финансирования морских научных исследований экспедиционные рейсы в 1998 г. смогли организовать только четыре института ДВО РАН (ТОИ, ИБМ, БПИ и ТИБОХ) совместно с российскими и иностранными научными учреждениями, которые финансировали рейсовые расходы.

Всего было выполнено 13 экспедиционных рейсов для проведения 8 экспедиций (ТОИ – 5, ИБМ, БПИ и ТИБОХ – по 1) на четырех судах в режиме заграничного и внутреннего плавания на акваториях Японского, Охотского и Восточно-Китайского морей с общей продолжительностью плавания 224 дня и участием 135 научных сотрудников, в том числе 40 иностранных³².

Для охраны и обеспечения научной деятельности Дальневосточного государственного морского заповедника в заливе Петра Великого использовалось НИС «Луговое», совершившее 5 охранно-обеспечивающих рейсов³³.

В целях поддержания плавающих судов в постоянной эксплуатационной готовности управление флота в периоды отсутствия экспедиционных рейсов сдавало судна в аренду коммерческим фирмам для выполнения кратковременных коммерческих рейсов в порты Японии и Республики Корея. Доходы от аренды судов были минимальными и составляли от 1,3 до 15,2 % от фактического объема бюджетного финансирования, выделенного на содержание флота (табл. 4).

Таблица 4

Средства от сдачи судов ДВО РАН в аренду*

Год	Бюджетное финансирование, тыс. руб.	Доход от аренды судов, тыс. руб.	В % к бюджетному финансированию
1993	1 285 400	17 062	1,3
1994	4 156 611	425 805	10,2
1995	7 510 240	979 493	13,0
1996	3 938 939	598 661	15,2

* Составлено по: НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1146. Л. 97.

Средства, полученные от аренды судов, использовались для финансирования отдельных работ и закупок по поддержанию технической эксплуатации флота.

Если в 1997 г. шестью плавающими судами было выполнено 105 рейсов, в 1998 г. их количество сократилось до 71 рейса, в том числе 13 экспедиционных, 53 коммерческих и 5 охранных³⁴. Состав, состояние и использование научно-исследовательского флота ДВО РАН в конце 1990-х годов можно представить в виде следующей таблицы (табл. 5).

³² НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2002. Л. 75.

³³ Там же. Л. 75.

³⁴ Там же. Л. 76–77.

Таблица 5

Состав, состояние и использование научно-исследовательского флота ДВО РАН в 1998 г.

	Название судна	Состояние на 31.12.1998	Плавание в рейсах (кол-во рейсов/продолж. в сутках)		Стоянка в порту приписки	
			экспедици- онных	коммерческих	всего	в т.ч. в ремонте
	Суда с неограниченной дальностью плавания					
1	«Акад. М.А. Лаврентьев»	в строю	1/43	4/40	281	24
2	«Акад. Опарин»	в строю	2/55	8/61	248	0
3	«Проф. Гагаринский»	в строю	5/99	20/236	265	108
4	«Морской геофизик»	в строю	5/99	21/212	128	0
5	«Вулканолог»	в строю	5/99	0	152	0
6	«Акад. А. Несмеянов»	в отстое	0	0	364	0
7	Проф. Богоров	в отстое	0	0	364	0
	Суда с ограниченной дальностью плавания					
8	«Луговое»	в строю	5/27 (+5/12)	0	325	14
9	«Аметист»	в отстое	0	0	364	0
10	«Базальт»	в отстое	0	0	364	0
11	«Берилл»	в отстое	0	0	364	0
12	«Бриг»	в отстое	0	0	364	0
	Катера					
1	«Ларга»	в строю	0	0	364	0
2	«Катран»	в консервации	0	0	364	0
3	«Наука-2»	в консервации	0	0	364	0
4	«Фауна-2»	в консервации	0	0	364	0

* Составлено по: НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1202. Л. 76.

Не только мизерные зарплаты, но и невозможность заниматься любимым делом из-за отсутствия финансирования и организации экспедиционных исследований стали основными причинами оттока научных сотрудников из структурных подразделений ДВО РАН.

Выполнение хоздоговорных работ несколько улучшало финансовое положение институтов, но заработанных средств на организацию «нормальной» исследовательской деятельности хронически не хватало. Кроме того, некоторые институты в силу особенностей предмета своих исследований просто не могли найти заказчика на выполнение хоздоговорных работ.

Кроме того, резкий спад в промышленности в 1996–1998 гг. практически лишил институты ДВО РАН возможности заработать средства, работая по хоздоговорам. В 1996 г. доходы от выполнения хоздоговорных тем составляли всего 2 % от общего финансирования научных учреждений ДВО РАН, в 1997 г. доходы от выполнения хозяйственных договоров возросли до 7,57 %, а в следующем 1998 г. они опять стали снижаться и составили 7,47 % (см. табл. 1).

Динамика количественного и качественного состава сотрудников ДВО РАН в 1990-е гг. Массовый отток научных сотрудников из подразделений ДВО РАН начался в 1991 г. и продолжался с большей или меньшей интенсивностью вплоть до дефолта 1998 г.³⁵ (табл. 6).

³⁵ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1203. 217 л.; Д. 1204. 217 л.; Д. 1205. 217 л.

Таблица 6

Количественный и качественный состав научных сотрудников в ДВО РАН с 1990 по 1999 г.*

Показатель	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Общее число работающих	12 000	11 157	9 413	9 538	7 899	7 470	7 392	7 359	7 435	7 437
Научные сотрудники	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Члены РАН	–	32	30	24	26	26	25	33	33	33
Доктора наук	164	217	193	209	213	217	226	239	271	330
Кандидаты наук	1 383	1 353	1 235	1 191	1 172	1 139	1 126	1 100	1 157	1 150
Без ученой степени	1 456	1 433	1 185	1 090	994	913	872	899	920	838
Всего	3 003	2 720	2 643	2 514	2 405	2 295	2 249	2 271	2 381	2 351

* Составлено по: НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1042. 169 л.; Д. 1043. 176 л.; Д. 1044. 211 л.; Д. 1045. 169 л.; Д. 1046. 141 л.; Д. 1065. 55 л.; Д. 1068. 208 л.; Д. 2002. 40 л.; Д. 1146. 54 л.; Д. 1202. 40 л.; Д. 1171. 42 л.

С 1990 по 1999 г. общее количество сотрудников ДВО РАН сократилось на 38,0 %, т.е. с 12 000 до 7 437 чел.; соответственно научных сотрудников на 21,8 % – с 3 003 до 2 351 чел. Наиболее заметным было сокращение научных сотрудников в институтах ДВО РАН в 1992 и 1993 гг. Наибольшее сокращение численности сотрудников произошло в институтах геолого-геофизического профиля (Институте тектоники и геофизики – на 45 %, Институте морской геологии и геофизики – на 48 %, Северо-Восточном комплексном институте – на 54 %, Институте географии – на 49 %)³⁶.

Отток научных сотрудников из институтов ДВО РАН принимал формы внешней (отъезд за рубеж на постоянное место жительства) и внутренней миграции (уход в бизнес, в учреждения образования, переезд в центральные регионы страны и пр.)³⁷. Всего за период с 1990 по 1999 г. в ДВО РАН количество кандидатов наук сократилось на 233 чел., но в то же время количество докторов наук увеличилось на 166 чел. На фоне оттока специалистов из научных учреждений ДВО обострилась проблема сохранения научных школ и научных направлений, а также подготовки молодых исследователей (табл. 7).

Таблица 7

Динамика подготовки аспирантов в ДВО РАН

Год	Всего аспирантов	С отрывом от производства	% к общ. числу науч. сотр.
1991	174	–	6,39
1992	126	–	4,76
1993	119	–	–
1994	133	38	5,50
1995	139	67	6,05
1996	187	97	8,20
1997	221	132	9,50
1998	316	211	13,27

* Составлено по: НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1041. Л. 42; Д. 1068. Л. 60; Д. 2002. Л. 52.

³⁶ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1171. Л. 28–29.

³⁷ Там же. Д. 1043. Л. 4–5, 152; Д. 1044. Л. 112.

Возникла реальная угроза сокращения научной смены по специальностям, приоритетным для академической науки Дальнего Востока, по которым ученые-дальневосточники на начало 1990-х годов удерживали мировое лидерство. Это выражалось в ежегодном сокращении приема аспирантов и молодых специалистов. В 1991 г. в аспирантуру ДВО РАН было принято 53 аспиранта, а на работу – 87 молодых специалистов; в 1992 г. – соответственно 41 и 41; в 1993 г. – 32 и 26; в 1994 г. – 46 и 32; в 1995 г. – 45 и 40, а в 1996 г. всего 19 аспирантов и 22 молодых специалиста³⁸.

ДВО РАН и органы исполнительной власти. В условиях нарастания социально-экономических кризисных явлений и тенденций свертывания перспективных научных направлений Президиум ДВО РАН предпринял ряд конкретных мер по активизации привлечения дополнительных источников финансирования.

В ряде регионов Дальнего Востока в результате обращения к губернаторам руководства ДВО РАН появились программы адресной помощи ученым. В рамках созданной администрацией Приморского края в 1995 г. программы адресной поддержки приморских ученых победителями конкурса грантов губернатора края стали 38 ученых Отделения³⁹.

За материальной помощью к главам своих администраций обращались директора институтов, расположенных в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Сахалинской и Магаданской областях. Иногда местные власти шли навстречу директорам институтов и по мере возможности стремились материально поддержать институты ДВО РАН, расположенные на их территории. Например, из местного бюджета Магаданской области двум институтам ДВО РАН (СВКНИИ и ИБПМ) было безвозмездно выделено 20 млн руб. для погашения задолженности по коммунальным услугам⁴⁰. Но в большинстве регионов Дальнего Востока просьбы о материальной помощи институтам ДВО РАН местными администрациями игнорировались, а иногда даже возникали конфликты как с руководителем расположенного на их территории института, так и со всем коллективом учреждения.

Примером является ситуация, сложившаяся в отношениях между директором созданного постановлением Президиума ДВО РАН 11 марта 1992 г. Научно-исследовательского центра (НИЦ) «Чукотка»⁴¹ и администрацией Чукотского автономного округа (ЧАО) и лично главой администрации ЧАО А.В. Назаровым. Просьба директора НИЦ «Чукотка» д-ра биол. наук А.Н. Галанина выделить 10 млн рублей (в долг) для оплаты задолженности по отоплению, водоснабжению и электричеству, а также осуществления почтово-телеграфных расходов не только не была услышана администрацией ЧАО и лично главой администрации ЧАО А.В. Назаровым, но и привела к вмешательству главы администрации ЧАО во внутренние дела НИЦ «Чукотка»⁴².

Глава администрации ЧАО А.В. Назаров своим постановлением от 5 мая 1996 г. № 225 снял с должности директора НИЦ «Чукотка» А.В. Галанина «за действия, дискредитирующие его как руководителя научного центра, и отсутствие необходимых деловых качеств»⁴³, превысив тем самым свои полномочия. Наибольшее неудовольствие главы администрации ЧАО вызывала политическая активность А.В. Галанина как депутата Думы ЧАО, члена комитета по бюджету, финансовой и налоговой политике⁴⁴.

В Анадырь была послана комиссия ДВО РАН, которая не обнаружила в деятельности директора НИЦ «Чукотка» «каких-либо действий и прегрешений, имеющих основание для вынесения ему недоверия и освобождения от занимаемой должности»⁴⁵, рекомендовала СВНИЦ ДВО РАН, в состав которого входил НИЦ «Чукотка», «обратиться с ходатайством к прокурору Чукотского автономного округа о внесении протеста на принятое постанов-

³⁸ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1046. Л. 90.

³⁹ Еляков Г.Б. О дальневосточном отделении Российской академии наук... С. 13.

⁴⁰ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1428. Л. 173.

⁴¹ Там же. Л. 77.

⁴² Там же. Л. 168–169, 173.

⁴³ Там же. Л. 158.

⁴⁴ Там же. Л. 147.

⁴⁵ Там же. Л. 160.

ление главы администрации ЧАО», а директору НИЦ «Чукотка» А.В. Галанину «обратиться с иском в соответствующий судебный орган за защитой своей чести и достоинства, а также возмещения морального ущерба»⁴⁶.

Деятельность Президиума ДВО РАН по сохранению научных школ и научных направлений. В годы системных реформ 1990-х годов Президиум ДВО РАН проводил политику сохранения сложившихся научных школ и обеспечения приоритетного развития актуальных для региона направлений научных исследований. Так была проведена работа по совершенствованию и оптимизации структуры Дальневосточного отделения. Часть подразделений была ликвидирована: расформирован Институт экономических и международных проблем освоения океана⁴⁷, расформировано 33 лаборатории, реорганизовано и перепрофилировано более 40 лабораторий и секторов⁴⁸. Реструктуризация Отделения поспособствовала сохранению научных учреждений и ядра кадрового потенциала.

В Отделении проводилась интенсивная работа по привлечению финансовых ресурсов из всех доступных источников, включая гранты международных организаций, контракты с зарубежными фирмами, а также путем организации собственной научно-производственной деятельности.

За период с 1992 по 1996 г. учеными Отделения было получено 225 грантов различных международных фондов, таких как Национальный научный фонд США, фонд МакАртуров, IREX, INTAS, ИСАР, Гумбольта, Американского астрономического общества, Фонд мира Сасакавы⁴⁹, а более 500 ученых имели персональную финансовую поддержку зарубежных фондов и организаций⁵⁰.

Учитывая, что финансовое положение ДВО РАН, несмотря на сокращение численности и проведенные реорганизации, продолжало ухудшаться, Президиум ДВО РАН в 1997 г. планировал проведение еще нескольких мероприятий по реформированию Камчатского, Северо-Восточного и Хабаровского научных центров ДВО РАН. В Камчатском научном центре планировалось ликвидировать Институт вулканической геологии и геохимии и снизить на 40 % долю госбюджетного финансирования для научно-исследовательского геотехнологического центра, занятого решением прикладных технологических задач: в Северо-Восточном – ликвидировать НИЦ «Чукотка»; в Хабаровском – объединить Институт материаловедения (Хабаровск) и Институт машиностроения и металлургии (Комсомольск-на-Амуре) и ликвидировать Институт комплексного анализа региональных проблем (Биробиджан)⁵¹.

Часть этих планов впоследствии была реализована (ликвидация Института вулканической геологии и геохимии), другая часть либо отменена (объединение ИМ и ИМиМ, ликвидация ИКАРП), либо произошла реорганизация (НИЦ «Чукотка» был реорганизован в 1998 г. в Чукотский филиал СВКНИИ ДВО РАН). Определенную роль, связанную с планами существенного снижения научного потенциала указанных субъектов путем ликвидации расположенных на их территории подразделений ДВО РАН, сыграла отрицательная реакция администраций Чукотского автономного округа и Еврейской автономной области, а также Хабаровского края и Камчатской области.

На базе уникальных приборных комплексов, в том числе поступающих по товарному кредиту из Германии, было намечено создание центров коллективного пользования и межинститутских лабораторий. Впоследствии эти планы были реализованы.

Руководство ДВО РАН понимало, что для того, чтобы превратить Дальневосточный регион в высокоразвитый высокоэффективный производственный комплекс, необходимо было приложить все усилия для сохранения и развития уже имеющихся и плодотворно работающих научных коллективов и научных школ, обеспечить конкурентоспособность наукоемкой продукции на мировом рынке.

⁴⁶ НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1428. Л. 169.

⁴⁷ Там же. Л. 64.

⁴⁸ Там же. Д. 1171. Л. 28.

⁴⁹ Там же. Д. 1146. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Д. 1428. Л. 160–161.

⁵¹ Там же. Д. 1171. Л. 28–29.

Конкурентоспособные и перспективные наукоемкие технологии, разработанные в институтах ДВО РАН в 1990-е годы. В конце 1990-х годов ДВО РАН обозначил для Правительства РФ и Президента ряд конкурентоспособных и перспективных наукоемких технологий, разработанных в институтах ДВО РАН: комплекс систем многоцелевых необитаемых аппаратов повышенной автономности и дальности хода (ИМПТ); сверхвысоковаккумная полупроводниковая технология на основе кремниевой матрицы со встроенными активными элементами (ИАПУ); биопрепараты для медицины, сельского хозяйства, пищевой промышленности и пр., сырьем для которых являются морские биоресурсы, часто отходы переработки промысловых объектов (ТИБОХ); технологическая схема нового безотходного способа получения двуокиси титана (ИХ); комплекс акустико-эмиссионной аппаратуры «Амур-4ИМ», обеспечивающий непрерывный контроль прочностных характеристик материалов (ИМ); масло шикотиновое – новый лекарственный препарат для лечения тяжелых заболеваний кожи (БПИ); новая технология гравиметрической оценки нефтегазоносности геологических структур, не имеющая аналогов в мировой геофизике (СВКНИИ); конкурентоспособные технологии широкомасштабного освоения техногенных россыпей золота (ИГД); система комплексного мониторинга и прогнозирования состояния морских экосистем с учетом естественных изменений и различных антропогенных нагрузок (ТОИ)⁵² и пр.

Для продвижения достижений дальневосточных ученых на мировой рынок предлагалось: выделять средства для патентования наукоемких технологий за рубежом и участия ученых в международных выставках и ярмарках; установить льготные тарифы на энергоносители и льготное налогообложение для объектов научной деятельности, занимающихся разработкой наукоемких технологий, а также таможенные пошлины; решить проблему социальной защищенности и эквивалентности оплаты труда научных работников⁵³.

Выводы. Итак, под руководством академика Г.Б. Елякова, возглавлявшего ДВО РАН с 1991 по 2001 г., к началу 2000-х годов наиболее острые проявления кризиса были преодолены. Возросли масштабы научной деятельности, активизировалось участие ДВО РАН в общеакадемических интеграционных программах, в том числе в программах координации и интеграции исследований с дальневосточными вузами и институтами СО РАН; сложилась система интеграции с вузами: создан региональный совет федеральной целевой программы «Интеграция»; появились новые технологии сотрудничества науки и образования; свыше 10 % сотрудников ДВО РАН преподавали в вузах; треть академических институтов имели базовые кафедры в высших учебных заведениях, совместные учебно-научные центры; проводились морские и полевые экспедиции с участием студентов и аспирантов; появились конкурсные проекты по обеспечению непрерывного фундаментального образования⁵⁴: школа – бакалавриат – магистратура – аспирантура; велась работа по выявлению и подготовке к творческой деятельности одаренных подростков.

Литература

Богатов В.В. Точка отсчета (к 50-летию ДВНЦ АН СССР) // Вестник ДВО РАН. 2021. № 2. С. 123–135.

Богатов В.В. Академическая наука на российском Востоке (к 300-летию Российской академии наук). Владивосток: Дальнаука, 2024. 576 с.

Васильева Е.В. Ученые Дальнего Востока СССР в условиях перестройки // В зеркале Перестройки: к осмыслению российской трансформации: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. С. 135–142.

Воронцов Н.С. Участие дальневосточных ученых в дискуссии о строительстве АЭС в Хабаровском крае (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2024. № 3 (45). С. 181–202.

⁵² НА ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1171. Л. 36–41.

⁵³ Там же. Л. 42.

⁵⁴ Там же. Д. 1146. Л. 6.

Воронцов Н.С. Движение за создание Российской академии наук (по материалам Дальневосточного отделения АН СССР) // Россия и АТР. 2025. № 4 (130). С. 48–67.

Дударенок С.М. Академическая историческая наука на российском Дальнем Востоке в 1990-е годы: опыт выживания и поиски выхода // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2021. № 33. С. 102–124.

Дударенок С.М. Дальневосточное отделение Российской академии наук в начале 1990-х годов // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2024. Т. 45. С. 203–216.

Дудченко Г.Б. Из истории ученого сообщества СССР: движение во власть на примере Дальневосточного региона в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. ст. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 209–217.

Еляков Г.Б. О деятельности Дальневосточного отделения Российской академии наук. Доклад на заседании президиума РАН. Владивосток: Дальнаука, 1994. 78 с.

Еляков Г.Б. О Дальневосточном отделении Российской академии наук: Доклад на торжественном собрании Дальневосточного отделения РАН, посвященный 275-летию Российской академии наук. Владивосток: Дальнаука, 1999. 45 с.

О деятельности Дальневосточного отделения Российской академии наук в 1991–1996 гг. Владивосток: Дальнаука, 1996. 102 с.

References

Bogatov, V.V. (2021). Tochka otscheta (k 50-letiyu DVNTS AN SSSR) [Starting Point (On the 50th Anniversary of the Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences)]. In *Vestnik DVO RAN*. No. 2, pp. 123–135.

Bogatov, V.V. (2024). *Akademicheskaya nauka na rossiyskom Vostoke (k 300-letiyu Rossiyskoy akademii nauk)* [Academic Science in the Russian East (On the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences)]. Vladivostok, Dal'nauka. 576 p.

Dudarenok, S.M. (2021). Akademicheskaya istoricheskaya nauka na rossiyskom Dal'nem Vostoke v 1990-e gody: opyt vyzhivaniya i poiski vykhoda [Academic Historical Science in the Russian Far East in the 1990s: Survival Experience and the Search for a Way Out]. In *Trudy IIAE DVO RAN*. No. 33, pp. 102–124.

Dudarenok, S.M. (2024). Dal'nevostochnoe otdelenie Rossiyskoy akademii nauk v nachale 1990-kh godov [Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in the Early 1990s]. In *Trudy IIAE DVO RAN*. Vol. 45, pp. 203–216.

Dudchenko, G.B. (2020). Iz istorii uchenogo soobshchestva SSSR: dvizhenie vo vlast' na primere Dal'nevostochnogo regiona v kontse 1980-kh – nachale 1990-kh gg. [From the History of the Scientific Community of the USSR: Movement to Power on the Example of the Far Eastern Region in the Late 1980s – Early 1990s]. In *Reformy kontsa XX – nachala XXI v. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspekt. Sbornik nauchnykh statey*. Vladivostok, pp. 209–217.

Elyakov, G.B. (1994). *O deyatel'nosti Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Doklad na zasedanii prezidiuma RAN* [On the Activities of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Report at the Meeting of the Presidium of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. Vladivostok, Dalnauka. 78 p.

Elyakov, G.B. (1999). *O Dal'nevostochnom otdelenii Rossiyskoy akademii nauk: Doklad na torzhestvennom sobranii Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN, posvyashchenny 275-letiyu Rossiyskoy akademii nauk* [On the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences: Report at the Ceremonial Meeting of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Dedicated to the 275th Anniversary of the Russian Academy of Sciences]. Vladivostok, Dalnauka. 45 p.

(1996). *O deyatel'nosti Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk v 1991–1996 gg.* [On the Activities of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences in 1991–1996]. Vladivostok, Dalnauka. 102 p.

Vasileva, E.V. (2015). Uchenye Dal'nego Vostoka SSSR v usloviyakh perestroyki [Scientists of the Soviet Far East in the Context of Perestroika]. In *V zerkale Perestroyki: k osmysleniyu rossiyskoy transformatsii. Sbornik nauchnykh statey*. Vladivostok, pp. 135–142.

Vorontsov, N.S. (2025). Dvizhenie za sozдание Rossiyskoy akademii nauk (po materialam Dal'nevostochnogo otdeleniya AN SSSR) [Movement for the Creation of the Russian Academy of Sciences (based on materials from the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences)]. In *Rossiya i ATR*. No. 4 (130), pp. 48–67.

Vorontsov, N.S. (2025). Uchastie dal'nevostochnykh uchenykh v diskussii o stroitel'stve AES v Khabarovskom krae (konets 1980-kh – nachalo 1990-kh gg.) [Participation of Far Eastern Scholars in the Discussion on the Construction of a Nuclear Power Plant in Khabarovsk Krai (Late 1980s – Early 1990s)]. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*. No. 3 (45), pp. 181–202.